

**ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
ПО ДЕЛАМ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ**

Гусев А. В.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации [1]. Соответствующая конституционная норма легла в основу нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих компетенцию судебных органов власти, порядок осуществления правосудия. Так, согласно статье 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем... применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права...» [2].

Обратим внимание, что единство судебной системы Российской Федерации, основанное на применении общепризнанных принципов и норм международного права, должно обеспечиваться всеми судами, в том числе конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Поскольку правосудие является институтом обеспечения правового статуса личности, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, то актуальным является правовое исследование особенностей реализации общепризнанных принципов и норм международного права в решениях органов конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации, вынесенных по конституционным жалобам. Для целей исследования предлагаем проанализировать решения Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания за весь период его существования [3].

В целом общепризнанные принципы и нормы международного права использовались Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания как в постановлениях, так и в определениях. Ссылки на международные нормативные правовые акты осуществлены в следующем качестве: Всеобщая декларация прав человека 1948 года (2 постановления и 1 определение); Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года (2 постановления); Международный Пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 года (1 постановление и 1 определение); Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (1 постановление); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/117 от 4 декабря 1986 года (1 постановление); Европейская хартия «О местном самоуправлении» от 15 октября 1985 года (5 постановлений); Конвенция «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 года (1 постановление); Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в редакции Протокола от 11 мая 1994 года № 11 (1 постановление);

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (1 постановление); Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 года) (1 постановление).

Интересными представляются правовые позиции Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, сформулированные в контексте применения общепризнанных принципов и норм международного права, затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

В Постановлении от 15 июля 2003 года № 001-П установлено, что конституционное право на жилище означает гарантированную для каждого гражданина возможность быть обеспеченным постоянным жилищем. Это право предполагает юридическую возможность стабильного пользования тем жилым помещением, которое имеется у гражданина, его неприкосновенность, недопустимость произвольного лишения жилища, возможность улучшения жилищных условий путем приобретения другого жилья.

Таким образом, право на жилище включает в себя как собственно право каждого на жилище, так и запрет на произвольное лишение жилища.

Такая правовая природа права на жилище вытекает прежде всего из положений Всеобщей декларации прав человека 1948 года, согласно которой каждый имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи (ст. 25). Именно эти важные положения послужили основой для формирования общепризнанных принципов в области прав и свобод и рецептирования этих принципов в национальное законодательство стран-членов ООН, в том числе и Российской Федерации.

Данные положения развиты в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года, участники которого взяли на себя обязательства принимать надлежащие меры к обеспечению осуществления права каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище (ст. 11).

В Постановлении от 4 ноября 2003 года № 002-П отмечается, что в соответствии с частью 1 статьи 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 года, «каждое государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте».

Аналогичное положение содержится в статье 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, согласно которой подписавшие Конвенцию стороны обеспечивают каждому находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, определенные в разделе I Конвенции, в том числе право на свободу мирных собраний и ассоциаций (ч. 1 ст. 11).

В Постановлении от 22 апреля 2005 года № 2-П установлено, что статья 29 Всеобщей декларации прав человека (1948 года) устанавливает, что при осуще-

ствлении прав и свобод одних необходимо обеспечивать должное признание и уважение прав и свобод других. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 41/117 от 4 декабря 1986 года «развитие и защита одной категории прав никогда не могут служить предлогом или оправданием для освобождения государств от развития и защиты других прав». В противном случае при реализации любого права, включая и право субъектов Российской Федерации на изменение границ с их взаимного согласия, будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом.

В Постановлении от 8 июня 2005 года № 3-П отмечается, что в Республике Северная Осетия-Алания признается и гарантируется местное самоуправление, составляющее одну из основ конституционного строя Республики Северная Осетия-Алания (ст. 8 Конституции Республики Северная Осетия-Алания). Местное самоуправление является выражением воли народа, служит для самостоятельного решения населением в пределах своих полномочий вопросов местного значения (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 110 Конституции Республики Северная Осетия-Алания).

Такое понимание сущности местного самоуправления, вытекающее из положений Европейской хартии «О местном самоуправлении» от 15 октября 1985 года, закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 12, 130, 132). В статье 4 (ч. 2) Европейской хартии «О местном самоуправлении» установлено, что органы местного самоуправления в пределах, определенных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти.

Вместе с тем в Постановлении от 31 января 2006 года № 1-П конкретизируется, что Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года установлено, что каждый человек имеет право на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище (ч. 1 ст. 11).

В соответствии со статьей 21 Конвенции «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 года Российская Федерация приняла на себя обязательство в жилищном вопросе «предоставлять беженцам, законно проживающим на ее территории, возможно более благоприятное правовое положение, не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах».

Достаточно интересно Постановление от 10 июня 2008 года № 2-П, сочетающее в себя как ссылки на общепризнанные принципы и нормы международного права, так и на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в аналогичном контексте. Установлено, что в соответствии со статьей 71 (пункты «в» и «о») Конституции Российской Федерации регулирование и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, гражданское законодательство, составной частью которого являются положения, регламентирующие общественные отношения в области хозяйственного оборота, находятся в ведении Российской Фе-

дерации. По указанным вопросам принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

В силу названных конституционных положений только федеральный законодатель в рамках предоставленных ему полномочий по правовому регулированию предпринимательской деятельности вправе определять порядок и условия ее осуществления, устанавливая с учетом специфики тех или иных видов деятельности дополнительные требования к субъектам этой деятельности, а также вводить те или иные ограничения, которые, однако, должны соответствовать критериям, закрепленным Конституцией Российской Федерации, а именно ее статьей 55 (ч. 3). Данное положение корреспондирует Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой право каждого физического и юридического лица беспрепятственно пользоваться своим имуществом (в том числе в целях осуществления предпринимательской деятельности) не ущемляет права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (ч. 2 ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в редакции Протокола от 11 мая 1994 года № 11).

Данная норма нашла свое выражение в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 1 апреля 2003 года № 4-П, Постановление от 10 апреля 2001 года № 5-П, Постановление от 18 июля 2003 года № 14-П и др.).

Таким образом, из смысла приведенных положений следует, что ограничения конституционных прав и свобод, в том числе свободы предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, могут вводиться только на основании федерального закона и лишь в конституционно значимых целях: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Между тем правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья, государственной и общественной безопасности в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Из нормативных положений данного Закона (ст. 1) вытекает, что сам по себе растворитель № 646 и его аналоги не являются ни наркотическими средствами, ни психотропными веществами. Однако в составе этих растворителей присутствуют в том или ином сочетании прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, в связи с чем они внесены в Список IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Правительством Российской Федерации (Постановление Правительства Россий-

ской Федерации от 30 июня 1998 года № 681), в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Во всем, что касается определений, то Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в своих определениях лишь однажды использовал, как было отмечено, ссылки на общепризнанные принципы и нормы международного права.

В Определении от 8 апреля 2003 года № 1/008-03 установлено, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека 1948 года «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций».

Конкретизация этого основополагающего положения дается в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Таким образом, применение Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания общепризнанных принципов и норм международного права осуществлялось в рамках утверждения собственных выводов суда либо признания незыблемости правового статуса личности, либо констатации уже устоявшейся практики осуществления тех или иных отношений, связанных с реализацией различных прав и свобод человека и гражданина. Если принять во внимание, что в двадцати постановлениях Конституционного Суда Республики Северная Осетия положения оспариваемых нормативных правовых актов были признаны несоответствующими (противоречащими) Конституции Республики Северная Осетия-Алания и лишь в пяти случаях положения оспариваемых нормативных правовых актов признаны соответствующими (не противоречащими) Конституции Республики Северная Осетия-Алания, то можно сделать вывод о высоком уровне правовых позиций, свидетельствующих в пользу эффективного и качественного обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. – 21.01.2009. – № 7.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.
3. В рамках настоящего исследования был осуществлен правовой анализ постановлений и определений Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, опубликованных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на сайте <http://www.ksrso.ru/>.